

ТРАКТОВКИ КОНЦЕССИОННОГО ДОГОВОРА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

INTERPRETATIONS OF CONCESSION ARRANGEMENTS AND THEIR IMPACT OF ACCOUNTING

CZU: 347.73:347.440.32(478)

ГОЛОЧАЛОВА Ирина¹, ЦУРКАНУ Виорел²

¹Департамент бухгалтерского учета и экономической информатики, Государственный университет Молдовы; ²Департамент бухгалтерского учета, аудита и экономического анализа, Молдавская Экономическая Академия

E-mail: ¹monomah5@yandex.ru; ²vturcanu@mail.ru

Abstract: Stimulating entrepreneurship and attracting investment are crucial undertakings during the transition to an innovative economy. Public-private partnerships (PPP – arrangement between regulators and industry) are deemed effective and best practices of attracting investment. In present time PPP models are increasing favored with high capital expenditure, inclusive of Republic Moldova. One of form PPP is concession arrangements. For this arrangement offers some very unique characteristics that require the development of a comprehensive approach of accounting for the performance of the concession arrangement. The authors taking into account the relevance of the topic of this research: reviewed legislative framework to performance of the concession arrangement; identified of juridical and economic treatments of concession arrangement on the based study of history of the development of this contracts; proposed model of accounting of concession arrangement, which accordance of contemporary methodology of accounting. As a regulatory basis use was of system IFRS which meets the requirement of credibility.

Keywords: concession arrangement, economic treatments, identification, recognize, model of evaluation, methodology of accounting

JEL Classification: M 41, K15

Введение

Привлечение инвестиций в различные сферы экономики, приоритетной из которых признана социальная, являются необходимым условием перехода на инновационный путь развития экономики и ее роста, и стимулирования инновационного процесса в целом. Известной формой привлечения инвестиций, направленных на развитие социально-значимых отраслей путем объединения государственных ресурсов и бизнес-структур, является государственно-частное партнерство. Отметим, что сегодня в Республике Молдова такого рода соглашения и их договорная практика находят все более широкое распространение.

В настоящее время известно несколько договорных форм государственно-частного партнерства, одной из которых является *концессионный договор*, со свойственными ему особыми признаками (участники – государство и бизнес-структура, объект договора – государственная собственность, наличие исключительного права на деятельность) предопределяющими необходимость разработки отдельного порядка учета операций, связанных с его исполнением. Этому требует и принцип достоверности представления информации в финансовой отчетности.

Поскольку в рыночной экономике стержнем государственного регулирования предпринимательской деятельности является законодательство, то, и практика исполнения концессионного договора (КД) должна осуществляться на его основе. В этом контексте, *первым этапом исследования* обозначено раскрытие базовых положений законодательства на примере Республики Молдова. Известным фактом является, что порядок бухгалтерского учета

определяется концептуальным обоснованием экономического события, проявляющееся в его юридической и экономической трактовках. Поэтому вторым *аспектом исследуемого вопроса является юридическая и экономическая трактовка КД*. Каждое реальное событие необходимо реконструировать с учетом его экономического содержания для демонстрации его воздействия на содержание финансовой отчетности, что осуществимо на базе идентификации. Исходя из условий исполнения, известны две интерпретации КД, каждая из которых в дальнейшем будет определять содержание финансовой отчетности, поэтому *его идентификация – это следующий аспект данного исследования*. По экономическому содержанию КД является договором по инвестиционному проекту, экономический эффект от которого проявится только в будущем. В этой ситуации *вопрос его надежной оценки приобретает особую актуальность, и является четвертым аспектом рассматриваемой темы. Последний аспект, исследования – это разработка механизма бухгалтерского учета операций, связанных с исполнением концессионного договора*.

Исследование по обозначенным аспектам будет проведено согласно принципам современной методологии учета – методологии МСФО, по следующей схеме:

1. *Общая характеристика законодательной базы исполнения концессионного договора;*
2. *Юридическая и экономическая трактовки концессионного договора;*
3. *Идентификация и оценка концессионного договора;*
4. *Иллюстрация механизма учета операций в условиях исполнения концессионного договора.*

Основная часть

1. Общая характеристика законодательной базы концессионного договора.

Экономический рост и стимулирование инновационного процесса на базе привлечения инвестиций в различные сферы экономики, приоритетной из которых признана социальная, являются необходимым условием перехода на экономику, основанную на знаниях. Известной формой привлечения инвестиций на базе объединения ресурсов является государственно-частное партнерство (ГЧП), под которым понимается институционально закреплённая система отношений между государством и бизнес-структурой (частным сектором), призванной способствовать:

- привлечению частных инвестиций для реализации проектов направленных на развитие социально значимых отраслей;
- эффективному использованию государственных средств.

Сегодня роль ГЧП актуализируется, поскольку: во-первых, активно вовлекает бизнес-структуру в развитие экономики; во-вторых, путем внедрения достижения бизнеса в области технологий ноу-хау, менеджмента и маркетинга, некоторые отрасли национальных интересов (транспортная инфраструктура, энергетика, образование, культура, социальное обслуживание и др.) повышают качество предоставляемых услуг.

Такого рода партнерство закрепляется договорами, характеризующиеся рядом особенностей:

- сторонами договора всегда являются государство и бизнес-структура;
- предметом договора может быть строительство, восстановление, финансирование инфраструктурных объектов, представляющих общественный интерес;
- смешанное регулирование отношений на базе законодательства публичного и гражданского права;
- бизнес-структура несет наиболее значимые риски и обязанности, поскольку использует собственные организационные навыки и функциональные и финансовые возможности, тогда как государственные ресурсы выделяются в соответствии с критерием эффективности;
- носит средне- или долгосрочный характер, до 50 лет, что определяет и объем инвестиций, которые играют важную роль в развитии инфраструктуры [2, с. 24].

Соглашения между государством и бизнес-структурой получают в настоящее время все большее распространение на рынке финансовых услуг, а их практика способствует развитию инвестиционной среды.

Принимая во внимание исключительную важность привлечения инвестиций, в Республике Молдова (РМ) **Законом «Об инвестициях в предпринимательскую деятельность» № 81** от 18.03.2004 года регламентируется правовой, социальный и экономический порядок организации и развития инвестиционной деятельности [8]. Этим законом установлены формы инвестиций, где наряду с общеизвестными формами инвестиций, выделены договорные права, в том числе, на основании концессии на изыскание, культивирование, добычу и разведку природных ресурсов, и вытекающие из ГЧП [8, ст. 4]. Учитывая тот факт, что договоры ГЧП выделены как отдельная форма инвестиций, в Молдове существует специальный законодательный акт регулирующий вопросы их заключения и исполнения – **Закон «О частно-государственном партнерстве» РМ № 179** от 10.07.2008 года (далее, Закон № 179) [9]. Положения указанного закона определяют ГЧП как долгосрочный договор для осуществления деятельности публичного интереса, основанный на способности каждого партнера распоряжаться соответствующим образом ресурсами, рисками и доходами, предметом которого может быть любое имущество, работы, публичные услуги или любая деятельность [9, ст. 2], осуществляемая государственным партнером, за исключением прямо запрещенной. Также этим законом предусматриваются отдельные договорные формы ГЧП, каждой из которых отвечает конкретный предмет этого соглашения, к которым относится и *концессионный договор* [9, ст.17, 18].

В РМ **Закон «О концессиях» № 354** от 13.07.1995 года определяет концессию как договор, по которому государство уступает (передает) инвестору (физическому лицу либо юридическому лицу, в том числе иностранному) *право на осуществление деятельности по разведке, разработке, освоению или восстановлению природных ресурсов на территории РМ, на оказание государственных услуг, эксплуатацию объектов государственной (муниципальной) собственности, которые в соответствии с законодательством полностью или частично исключены из гражданского оборота, а также право на осуществление отдельных видов деятельности, в том числе составляющих государственную монополию, взамен на компенсацию и взятие на себя управления объектом* [10, ст. 3]. Положениями указанного закона устанавливается право на собственность концедента (государство), который сохраняет за собой исключительное право распоряжения, уступая концессионеру (бизнес-структуре) только права на владения и распоряжения объектом концессии [10, ст. 6], тогда как собственностью концессионера являются результаты использования объекта концессии. Следует отметить, что в настоящее время в Республике Молдова разрабатывается новый закон регулирования концессионных правоотношений, который призван гармонизировать национальные нормы в отношении концессии с Директивами ЕС, поэтому в рамках данного исследования авторы ограничиваются кратким раскрытием содержания действующего закона о концессиях РМ.

Поскольку Республика Молдова в 2014 году стала ассоциированным членом Европейского Союза (ЕС) на базе соглашения об ассоциации, то, считаем уместным кратко охарактеризовать законодательную базу в части заключения КД на европейском уровне [12]. Как известно, стратегией **«Европа-2020: стратегия разумного, устойчивого и всеобъемлющего роста»** ключевая роль отведена государственной политике и ее инструментам в целях содействия развитию социальной сферы для ее эффективности и инновационности [13].

Именно этот факт отмечен введенной в действие **Директиве 2014/23/ЕС** [14] от 26.02.2014 года о заключении концессионных соглашений, которая призвана регулировать вопросы заключения договоров концессии на услуги и строительные работы, и предусматривает особый порядок финансирования при исполнении такого рода договоров. Эта директива дополняет отраслевые **Директивы ЕС** в части КД.

На основании вышеизложенного, авторы формулируют гипотезу исследования следующим образом: *поскольку концессионный договор является специфической формой инвестиций, то естественно, что она (специфика) находит отображение в финансовой отчетности и влияет на ее содержание в части достоверности информации о финансовом состоянии бизнес-структуры, участвующей в ГЧП.*

В соответствии с требованиями методологии бухгалтерского учета, любое реальное событие должно быть трансформировано путем реконструкции в экономическое событие и найти свое отображение в отчетности в качестве одного из ее элементов: активов, обязательств, капитала, доходов и расходов. В данном контексте приоритетной задачей авторов является раскрытие сути концессионного договора, на базе юридической и экономической трактовки, которая и определяет порядок идентификации, оценки и признания в качестве элементов отчетности результатов его исполнения. Для этого обратимся к содержанию следующего этапа исследования.

2. Юридическая и экономическая трактовка концессионного договора. В современном обществе взаимные права и обязанности возникают главным образом на базе согласованности и волеизъявления всех участников договора, что находит в нем свое отображение и определяет правовые последствия его исполнения. Так при выполнении условий договора происходит перемещение экономических благ между его участниками, а действующее законодательство способствует правовому исполнению принятых обязанностей.

Установлено, что, содержание одного и того же акта юристы и экономисты рассматривают по-разному: юристы главным образом – через призму обязательственных правоотношений, экономисты – через обмен экономическими благами [4, с. 165]. В обобщенном смысле это означает, что, объектом изучения одного и того же акта является в юриспруденции – основание исполнения, а в экономике – результат исполнения. Отсюда и две трактовки договора как объекта изучения: *юридическая и экономическая*. Но неоспоримо и то, что обе эти трактовки взаимно дополняют друг друга [3, с. 58], так как невозможно понять договорного права, не учитывая его экономических последствий, и нельзя получить полного представления о процессе экономического обмена, не зная об основании договоров, через которые этот процесс реализуется.

Одним из таких ярких проявлений взаимного дополнения права и экономических условий является особого рода договорной акт – концессионный договор. Считаю важным отметить, что зачастую концессионный договор отождествляется с концессией, что с определенной позиции вполне уместно. Однако, принимая во внимание то, что в основу современной методологии бухгалтерского учета положена концепция достоверности, необходимо выделить это базовое отличие, поскольку оно оказывает непосредственное влияние на содержание финансовой отчетности. Заключается это отличие в следующем: *в гражданском праве существует понимание концессии как формы регулирования инвестиций (юридическая трактовка) и как формы привлечения инвестиций (экономическая трактовка)*. Раскроем это отличие подробнее и обоснуем каждую из трактовок.

В общепринятом терминологическом значении «концессия» представляет собой санкционированную государством уступку прав. С правовой точки зрения классическая концессия являлась формой отношений, заключенных в одностороннем властном акте государства, на основании которого передается субъективное право пользования ресурсами и допускаются инвестиции к экономической деятельности на ограниченной территории. Таким образом, применение концессии ограничивается областью отношений с государством в сфере деятельности составляющей его монополию, а также – связанных с использованием его собственности. Эти признаки были заложены в основы ГЧП в части использования государственной собственности, которые выделяют концессию в системе управления ресурсами и сейчас.

Вместе с тем другой особенностью концессии всегда была абсолютная зависимость ее действия от воли участвующего в договоре государства, решающего сохранить или

прекратить ее действие, что и характеризует концессию как односторонний акт. Очевидно, что в одностороннем договоре только одно лицо принимает на себя обязанность исполнения. В двустороннем договоре два лица принимают на себя обязанности одно в отношении другого (например, имущественный наем) и вне зависимости от содержания договора, если одна сторона принимает на себя обязанность, а другая соглашается с этим, то возникают обязательственные отношения. Тот, кто принимает на себя обязанность, становится должником по обязательству; тот, в отношении кого он принял на себя обязанность, – кредитором по этому обязательству [4, с. 173]. По требованию кредитора в необходимых случаях осуществляется принуждение должника исполнить свою обязанность. Это определяет юридическую ценность права требования и тем самым подтверждает его экономическую ценность.

Таким образом, в контексте субъективности правоотношений концессия представляет собой инструмент разрешительной системы государства для инвестиционных вложений, наряду с другим таким инструментом – лицензией [7, с. 87].

Отсюда с позиции концессионера-составителя отчетности и *юридическая трактовка концессии как определенного вида нематериального актива*.

Однако в форме одностороннего акта государственной власти концессия во второй половине XX столетия была практически полностью вытеснена концессионным договором.

Вначале концессия по правовой форме оставалась односторонним актом, что предопределяло неравенство прав и обязанностей каждого из участников сделки, поскольку условия исполнения по договору концессии приобрели характер обязательств только для концессионера. Но постепенно, привлечение инвестиций стало определяться спросом и предложением на рынке финансового капитала, а не условиями концессии, и теми сферами, в которых было заинтересовано государство. В этом контексте был разработан и адаптирован в практике новый двухсторонний правовой акт – *концессионный договор*, в основу которого положены ключевые признаки концессии, при этом акцент поставлен на необходимости отражения постоянно меняющихся экономических условий и гарантий для концессионера [7, с. 89].

Приспособленность КД к целям правового регулирования объясняется просто: концессия являлась основанием возникновения права концессионера на пользование имущества находящегося в государственной собственности.

Следует отметить, что экономическая терминология более современна, чем юридическая, поскольку создается для возможности адаптации экономических явлений свойственных сегодняшнему дню. Последняя же характеризуется как консервативная, поскольку в большей своей части базируется на постоянных цивилизационных ценностях (равновесие интересов сторон в договоре; обязанность исполнения; свобода выражения воли в договоре, ограничение этой свободы в государственных интересах) [4, с. 79-80]. Но эти константы должны быть адекватно применимы в условиях динамично меняющейся экономики – экономики инновационного развития, с целью устранения возможных недоразумений, когда одно и то же слово применяется в экономике и в праве в различных смыслах. Примером такой ситуации является понятие «концессия»: для юриста – это односторонний тип разрешительного договора, на привлечение инвестиций в определенный сектор экономики, представляющий государственный интерес, для экономиста – это инвестиции, от которых концессионер ожидает экономическую выгоду.

Тем не менее, возникновение КД как правового акта, классическая теория права подвергла критике, и продолжала отождествлять его с концессией и относить к категории так называемых административных договоров, характеризующихся заведомо неравноправным положением концессионера, и односторонними правами государства, утверждая, что актом, который служит правооснованием для получения инвестором прав, является не договор, а властный акт государства [7, с. 90].

Однако под воздействием экономических преобразований возникла необходимость в разработке способов обеспечения прав концессионера, и подверглись пересмотру

административные начала, а зависимость исполнения договора от односторонней воли государства (стороны договора) стала основанием для споров о правовой природе КД.

Первым шагом к пониманию КД как гражданско-правового документа стало включение в него условий обеспечивающих защиту прав бизнес-структуры (частного лица), для чего при его заключении предусматривалось применение норм международного права, при разрешении споров вытекающих из договора [7, с.91]. Эти нормы стали рассматриваться как надежное средство обеспечения защиты прав концессионера, и в первую очередь гарантий прав концессионера на деятельность и на полученную от нее прибыль.

Сегодня КД получил признание как особый «смешанного» типа договор, состоящий из двух частей: регулирующей, включающей в себя условия передачи, и договорной, содержащей совместно оговоренные условия [2, с. 140]. Практика его применения привела к тому, что в нем уже отсутствует сама категория концессии, как разрешающего акта осуществления деятельности концессионером, но осталась ее главная отличительная черта – отношения между государством и бизнес-структурой. Остальные условия (отношения по доверительному управлению, подрядные и арендные отношения) отступают на второй план и являются лишь особенностями, которые свойственны в той или иной степени всем договорам ГЧП.

В рыночной экономике назначением КД является установление порядка финансирования бизнес-структурой объектов инфраструктуры, в которых заинтересовано государство. В связи с этим ему придан характер организации финансирования конкретной деятельности, который кардинально изменил экономическую природу и сделал КД универсальным инструментом управления инвестициями.

Известно, что в системе бухгалтерского учета договоры, связанные с финансовыми операциями, как учетные объекты квалифицируются в качестве *финансовых инструментов*, следовательно, и КД, предусматривающий финансирование особого рода деятельности, относится к этой квалификационной группе (*экономическая трактовка*).

3. Идентификация и оценка концессионного договора. Как известно, центральный принцип в системе МСФО – это принцип приоритета содержания над формой. Суть этого принципа заключается в том, что каждый факт, операция и событие, отражаемые в бухгалтерском учете обладают как экономическими, так и юридическими характеристиками, однако с целью соблюдения требования достоверности финансовой отчетности экономическое содержание события имеет определяющее значение.

При подготовке финансовой отчетности на базе юридических характеристик доминируют права и обязательства участников событий хозяйственной жизни, тогда как в соответствии с экономической трактовкой события – влияние правового аспекта на финансовое положение и финансовые результаты организации минимизировано. Соблюдение этого принципа является обязательным при *идентификации* экономического события. Подробно вопрос применения процедур идентификации раскрыты авторами в работе [6, с. 125-135].

Важно подчеркнуть, что при применении юридической трактовки в отношении КД требование приоритета содержания над формой не нарушается, а при его экономической трактовке – соблюдается.

Как известно *первым шагом* идентификации является анализ экономического содержания реального события, в рамках которого выясняется принадлежность объекта наблюдения к одному из элементов финансовой отчетности. Поскольку и юридическая и экономическая трактовки с позиции концессионера-составителя определяют КД отчетности как актив (лицензия или инвестиции), то и в качестве элемента финансовой отчетности он будет идентифицирован как актив.

Для идентификации КД как учетного объекта (*второй шаг*) необходим анализ всех экономических условий характеризующих КД и определяющих его исполнение. Поскольку выше раскрыт эволюционный процесс становления КД, как правового акта, в этой части

остановимся только на ключевых экономических характеристиках договора, которые определяют методологию операций, связанных с его исполнением, к которым относятся следующие:

- ответственность концедента за финансирование услуг социального значения, а концессионера – обязанность их предоставления;
- установление справедливой стоимости вознаграждения (цены) за пользование инфраструктурным объектом (получение коммунальной услуги) и порядка ее последующего изменения;
- обязательство концессионера возврата объекта инфраструктуры концеденту в установленные сроки и за установленную форму вознаграждения [5, с. 53].

Задача бухгалтерского учета состоит в предоставлении достоверной информации для отражения в отчетности данных о выполнении условий концессионного договора. При этом учет зависит уже не столько от того кто обладает правом собственности, а от того, кто осуществляет контроль над объектом после сдачи его в эксплуатацию: концедент уступает концессионеру право контроля; или концедент сохраняет право контроля.

Следовательно, право контроля – это *первое экономическое условие* для идентификации КД. В случае отсутствия контроля со стороны концедента, инфраструктурный объект будет учитываться концессионером, либо как основное средство, либо как актив, переданный в финансовую аренду. Оценка и учет этих объектов осуществляются на основании базовых положений МСФО [11] или применительно к системе бухгалтерского учета РМ – на базе соответствующих НСБУ.

При сохранении контроля концедентом, учету подлежит результат исполнения КД, в котором обозначено договорное право концессионера на получение экономических выгод, либо в виде договорного права взимания платы с пользователей объекта инфраструктуры, либо в виде права требования денежных средств или финансовых активов у концедента. Таким образом, *вторым экономическим условием* КД является выбранная форма вознаграждения концессионера за предоставленные им услуги заключенная в договорном праве.

С позиции концессионера-составителя отчетности при наличии права взимания платы с пользователей объекта инфраструктуры при признании КД используется *юридическая трактовка концессии как определенного вида нематериального актива* с ее отражением в разделе «Активы» по соответствующей балансовой статье.

Во втором случае принимается во внимание, что КД представляет собой финансовый инструмент (доминирует экономическая трактовка), который в соответствии с методологией бухгалтерского учета, представлен в отчетности двумя элементами – финансовыми активами и финансовыми обязательствами. Поскольку концессионер является инвестором проекта КД, то осуществляемое им финансирование представляет собой инвестицию, которая с точки зрения бухгалтерского учета является *договорным правом на получение денежных средств или другого аналогичного ресурса* [5,с.54]. Отсюда и идентификация КД в качестве *финансового актива* и его отражение в разделе «Активы» по соответствующей балансовой статье.

Для отражения в бухгалтерском учете операций по исполнению КД в системе МСФО предусмотрена **Интерпретации IFRIC 12 «Концессионные договоры оказания услуг»** [11]. Этот нормативный акт предписывает использование унифицированной методики учета на базе выбора одной из двух моделей оценки (**модель нематериального актива и модель финансового актива**), в основу которых положены юридическая и экономическая трактовки КД. Подробно вопрос применения **IFRIC 12** раскрыты авторами в работе [5, с. 53-56].

Следующим аспектом данного исследования является установление модели оценки и отражение в отчетности концессионера операций по исполнению концессионного договора. Как уже известно, КД является инвестиционным проектом (ИП), который нацелен на получение экономического эффекта в будущем, что является ключевым моментом в установлении подхода в его оценке.

Как показал анализ экономической литературы, на современном этапе выделяются три подхода в оценке элементов финансовой отчетности: затратный, рыночный и доходный. По мнению авторов, для оценки ИП, наиболее экономически целесообразно применение *доходного подхода*, что обусловлено характерной особенностью: результаты его проявления нацелены на будущее.

В рамках доходного подхода выдвинуто несколько моделей оценки ИП. Один из наиболее востребованных моделей оценки бизнеса – метод дисконтирования денежных потоков, суть которого заключается в вычислении дисконтированной цены финансовых потоков, ожидаемых от оцениваемого имущества. Применение этой модели оценки инвестиционного проекта анализируется рядом исследователей, поэтому в данной работе авторы останавливаются только на определяющих моментах. Так, в ходе проведенных исследований установлено, что применение метода дисконтирования денежных потоков для оценки ИП целесообразно при выполнении следующих условий:

- будущие денежные потоки существенно отличаются от текущих;
- информационное поле достаточно, для обоснования размера будущих потоков денежных средств от объекта инвестирования;
- доходы и расходы, связанные с ИП носят периодический характер;
- оценке подлежит значительный объект.

Однако данный метод имеет и недостатки, как с теоретической, так и практической точек зрения. По мнению А. Лукашова на практическом уровне метод дисконтированных денежных потоков является очень чувствительным к изменениям в параметрах финансовой модели, например, в ставке дисконтирования, а на теоретическом уровне этот метод не учитывает вероятностный характер результатов инвестиционного проекта и игнорирует вклад в стоимость проекта управленческой составляющей организации [1, с. 23].

Практика выработала и другие модели оценки ИП, известные как альтернативные математические модели, частично устраняющие недостатки метода дисконтированных денежных потоков: «метод дерева решений», Блэка-Шоулза-Мертон, биномиальная и Монте-Карло. На выбор той или иной модели оценки влияет наличие рисков, неопределенностей, вероятностей исхода прогнозируемого события, что, в свою очередь, зависит от этапа инвестиционной (или инновационной) деятельности.

Однако, несмотря на определенные преимущества, эти методы могут применяться для оценки концессионных договоров в качестве альтернативных.

По мнению авторов для надежной оценки исполнения КД целесообразно применять метод дисконтирования денежных потоков. Сделанный вывод основывается на:

- собственно сущности КД, в котором воплощены его особенности, которые нивелируют эффект от разного рода рисков;
- анализе недостатков обозначенного метода как практического характера (чувствительность к изменениям в параметрах финансовой модели ставки дисконтирования, темпах роста денежных потоков), так и теоретического характера (игнорирует вероятностный характер результатов инвестиционного проекта), но которыми в условиях исполнения КД можно пренебречь.

Такая позиция соответствует положениям **IFRS 9 «Финансовые инструменты»**, рекомендующего применение метода дисконтирования денежных потоков для финансовых активов, категории SPPI, предусматривающей договорное право на получение финансирования (ссуды или дебиторская задолженность) [11].

Практический аспект нашего исследования заключается в демонстрации применения модели оценки в условиях исполнения КД, рекомендуемой IFRIC 12 и механизма бухгалтерского учета операций, связанных с исполнением КД, который представим следующим вопросом.

4. Иллюстрация механизма учета операций в условиях исполнения концессионного договора.

Известно, что результаты деятельности организации, находят свое отражение в ее финансовой отчетности, цель которой представление достоверной информации для принятия эффективных решений ее пользователями. В условиях отражения операций, связанных с исполнением КД соблюдение требования достоверности финансовой отчетности приобретает особое значение. Для этого требуется принять во внимание правила, методы и технику регистрации, применяемых для отражения операций системой бухгалтерского учета и отчетности.

Необходимо отметить, что вопросы исполнения КД рассматриваются многими исследователями либо с точки зрения истории развития и эволюции их применения, либо с позиции менеджмента – как инструмента государственной политики, либо во взаимосвязи бухгалтерского и налогового учета. В этом контексте авторам представляется актуальной проблемой разработка механизма бухгалтерского учета операций, связанных с исполнением КД на основании положений выше обозначенных МСФО [11]. В связи с этим следует отметить, что в системе бухгалтерского учета и отчетности РМ на базе НСБУ отсутствуют положения для решения этого вопроса. Представим в таблице 1 механизм отображения обозначенного рода операций на базе положений МСФО двух моделей оценки КД: модель нематериального актива – вариант 1, модель финансового актива – вариант 2.

Таблица 1. Модель отражения операций при исполнении концессионного договора

Момент признания	Содержание операции	Корреспондирующие счета	
		Вариант 1	Вариант 2
Первоначальное признание	Первоначальное признание КД на базе модели оценки по	справедливой стоимости: ДТ сч Нематериальный актив КТ сч. Доходы будущих периодов	дисконтированной стоимости: ДТ сч Финансовый актив КТ сч. Доходы будущих периодов
При подготовке финансовой отчетности	Признание расходов отчетного периода по исполнению КД	ДТ сч. Себестоимость оказанных услуг КТ сч. различных произведенных затрат	ДТ сч Себестоимость оказанных услуг КТ сч. различных произведенных затрат
	Признание доходов отчетного периода	ДТ сч. Доходы будущих периодов КТ сч. Доходы от реализации услуг	×
	Признание доходов обусловленных дисконтированием	×	ДТ сч Финансовый актив КТ сч. Доходы будущих периодов
Исполнение КД	Начисление амортизации нематериального актива	ДТ сч. Административные расходы КТ сч. Амортизация нематериального актива	×
	Признание доходов от оказания услуг	пользователям инфраструктурного объекта: ДТ сч. Денежные средства КТ сч. Доходы от реализации услуг	концеденту: ДТ сч Доходы будущих периодов КТ сч. Доходы от реализации услуг КТ сч. Финансовые доходы
	Погашение задолженности	×	концедента: ДТ сч Денежные средства КТ сч. Финансовый актив

Источник: разработано авторами на базе [5, с. 57-59].

Заключение

В контексте возрастающей роли влияния государства на стимулирование инновационного процесса, привлечение инвестиций в различные сферы экономики, приоритетной из которых признана социальная, является необходимым условием перехода на инновационную экономику. На первый план выдвинуты различные формы государственно-частного партнерства, одна из которых представлена концессионным договором. Отличительными чертами этого договора являются строительство и финансирование социально значимых объектов.

Поскольку с позиции методологии бухгалтерского учета при исполнении концессионного договора признаются соответствующие элементы финансовой отчетности, требуется его идентификация, надежная оценка и механизм отображения в учете. В рамках исследования для разрешения указанных проблем в первой его части сущность концессионного договора рассмотрена через призму:

- его выдвижения как отдельной формы государственно-частного партнерства;
- законодательной базы регулирующей порядок заключения и исполнения КД;
- его эволюции как правового акта.

Для идентификации концессионного договора были рассмотрены две его трактовки – юридическая и экономическая, формирование которых обусловлено как развитием правовых отношений, так и инновационными процессами в экономике. Каждая из трактовок аргументирована и доказана в результате теоретического исследования.

Надежная оценка концессионного договора, является основным условием признания результатов его исполнения с позиции бухгалтерского учета. Современная методология бухгалтерского учета, в основу которой положена концепция оценки по справедливой стоимости предопределяет применение методов оценки исходя из ценности или ожидаемого дохода от учетного объекта, что вполне отвечает особенностям концессионного договора, как инвестиционного проекта: финансирование объекта государственной собственности и нацеленность на будущее. Авторы считают, что решение проблемы надежной оценки возможно на базе применения доходного подхода в оценке и путем применения метода дисконтируемых денежных потоков. Выбор этого метода аргументирован на базе его сравнения с другими альтернативными моделями оценки инвестиционного проекта. Это второй этап исследования.

В части разработки механизма бухгалтерского учета операций, связанных с отражением исполнения концессионного договора авторами:

- ▶ обоснована необходимость применения положений МСФО, позволяющих адекватно отразить в учете в зависимости от выбранной модели оценки, финансовые активы или нематериальные активы, как результат исполнения концессионного договора, на базе концепции оценки по справедливой стоимости;
- ▶ предложена схема бухгалтерского учета операций, связанных с отражением операций исполнения концессионного договора.

Представленные результаты в данной работе отражают авторские исследования. Однако существует еще ряд проблем, связанных с признанием и учетом концессионного договора, что указывает на необходимость продолжения исследования по данной теме.

Библиография

1. Лукашов А. Метод Монте-Карло для финансовых аналитиков: краткий путеводитель/Управление корпоративными финансами. №1 (19). 2007, с. 22-39
2. Практическое руководство по реализации проектов государственно-частного партнерства и концессий. Проект TWINNING: Укрепление государственно-частного партнерства в Республике Молдова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.app.gov.md/files/attache.....>
3. Пятов, М. Эволюция методологии бухгалтерского учета в рамках балансовой модели фирмы/ М. Пятов. – Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 5, Выпуск 4, 2014. – с. 56-75
4. Саватье, Р. Теория обязательств: практический и экономический очерк/Р., Саватье./пер. с фр. – Москва: Прогресс, 1972. – 440 с.
5. Цуркану, В. Составление финансовой отчетности в соответствии с международными стандартами/В. Цуркану, И. Голочалова – Кишинэу: АСАР, 2014. – 480 с.
6. Цуркану, В. Концептуальные основы формирования баланса организации. В: монографии «Розвиток концепцій бухгалтерського обліку на основі інституційних підходів та бенчмаркінгу»/ Монографія /В., Цуркану, И., Голочалова/ За заг. ред. д.е.н., проф.. Бутинця Ф.Ф. – Житомир «Рута», 2015. - 395с.

7. Фархутдинов И. Инвестиционное право/И. Фархутдинов, В. Трапезников/ Учебно-практическое пособие. М.: Волтерс Клувер, 2006. – 432 с.
8. Закон «Об инвестициях в предпринимательскую деятельность» РМ № 81 от 18.03.2004 [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.mf.gov.md/ru/actnorm/contabil/standartnew/>
9. Закон о частно-государственном партнерстве РМ № 179 от 10.07.2008 года [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.lex.justice.md/viewdoc.php?action...>
10. Закон «О концессиях» РМ № 354 от 13.07.1995 года [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.lex.justice.md/viewdoc.php...>
11. Международные стандарты финансовой отчетности (версия перевода на русский язык на 17.07.2015) – Режим доступа: <http://www.mf.gov.md/ru/lex/contabilitate>.
12. Стратегия инновационного развития Республики Молдова до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asm.md/fisiere/cadru/>
13. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLETE> .
14. Директива 2014/23/ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/>